



Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 60–65
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 60–65
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-60-65>

Научная статья
УДК 37.035.6

Образ патриотизма и гражданско-патриотические ориентации молодежи

В. В. Маленков



Тюменский государственный университет, Россия, 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6

Маленков Вячеслав Викторович, кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента и бизнеса, vmalenkov@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-2710-8022>

Аннотация. В статье делается попытка определения структуры представлений о патриотизме и их влияния на гражданско-патриотические ориентации современной молодежи. Эмпирическую основу исследования составили данные анкетного опроса молодежи Тюмени в возрасте от 16 до 30 лет ($N = 1364$). При обработке данных использовались метод ранжирования, анализ таблиц сопряженности и кластерный анализ. В результате удалось выделить шесть однородных групп респондентов в зависимости от доминирующего в их сознании образа патриотизма. Четыре из них воплощают содержательный тип рассматриваемого феномена: традиционалистский патриотизм (25%); традиционно-государственный патриотизм (14%); государственно-гражданский патриотизм (14%); деятельный гражданский патриотизм (18%). Еще две группы демонстрируют крайние точки понимания этого явления: с одной стороны, его расширительное толкование (19%), с другой, полное отрицание как не соответствующего современным реалиям (10%). Констатируется наличие неоднородности в представлениях молодежи о патриотизме, значительных различиях его трактовки в отдельных группах. Это касается как содержательного наполнения образа, так и степени насыщенности ассоциативного ряда. В заключение делается вывод о необходимости учета данных различий при формировании политики в соответствующих направлениях.

Ключевые слова: патриотизм, гражданственность, гражданский патриотизм, молодежь, гражданско-патриотические ориентации

Для цитирования: Маленков В. В. Образ патриотизма и гражданско-патриотические ориентации молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 60–65. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-60-65>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The image of patriotism and civil-patriotic orientations of youth

V. V. Malenkov

Tyumen State University, 6 Volodarskogo St., Tyumen 625003, Russia

Vyacheslav V. Malenkov, vmalenkov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2710-8022>

Abstract. The article makes an attempt to determine the structure of ideas about patriotism and their influence on the civil-patriotic orientations of modern youth. The empirical basis of the study was the data of the questionnaire survey of Tyumen youth of age from 16 to 30 years ($N = 1364$). When processing the data the ranking method, contingency table analysis and cluster analysis were used. As a result, six homogeneous groups of respondents were identified. They show different ideas about patriotism. Four of them are meaningful: traditionalist patriotism (25%); traditionally state patriotism (14%); state and civil patriotism (14%); active civic patriotism (18%). The rest demonstrate extreme positions: a broad definition of patriotism (19%) and a complete denial of the positive role of patriotism in modern society (10%). The conclusion is made about the heterogeneity of ideas about patriotism among young people and significant differences in various groups. This applies to both the content of the image and the degree of saturation of the associations. It is concluded that it is necessary to take into account these differences in the formation of an appropriate policy.

Keywords: patriotism, civics, civic patriotism, youth, civic-patriotic orientations

For citation: Malenkov V. V. The image of patriotism and civil-patriotic orientations of youth. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 60–65 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-60-65>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В последние двадцать лет уровень идентификации российских граждан как патриотов постоянно рос, достигая в 2014–2020 гг. своего

пика. Об этом свидетельствуют данные опросов крупных исследовательских центров в масштабе всей страны и отдельных исследований локаль-



ного уровня. Вместе с тем не только сам факт идентификации в качестве патриота, но и представления о патриотизме¹, его идейное наполнение², доминирование тех или иных патриотических установок в конечном счете определяют его социальные функции в различных обществах, направленность образовательной и воспитательной политики.

Организационная основа патриотического воспитания была заложена в 2000 г. в рамках национальной доктрины образования. С принятием в 2014 г. нормативно-правового акта, закрепляющего основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г., активизировалась работа по патриотическому воспитанию. Последние изменения в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» расширяют определение воспитания как деятельности, направленной на формирование у обучающихся чувства не только патриотизма, но и гражданственности. Представляется, что это является свидетельством осознания ограниченности ранее доминирующей парадигмы, необходимости смещения акцента с военно-патриотического на гражданско-патриотическое воспитание. Предложенные Президентом РФ поправки предполагают масштабную интеграцию задачи воспитания патриотизма и гражданственности в содержание основных образовательных программ.

В академическом дискурсе рассмотрение понятия «патриотизм» совместно с понятием «гражданственность» вполне традиционно. Однако их соотношение является предметом споров. Существует, по меньшей мере, три точки зрения. Согласно первой, в России данные понятия равнозначны, а иногда взаимозаменяемы. Достаточно часто патриотизм трактуется как часть гражданственности – ее важная составляющая³, основной компонент⁴.

Ряд авторов, напротив, рассматривают гражданственность как составляющую патриотизма. Так, А. В. Лубский полагает, что «державно-этатистскому патриотизму в России не хватает гражданственности, связывающей патриотизм со стремлением людей быть полезными обществу, их активным участием в делах государства, солидарной защитой социальных интересов, гражданских прав и свобод»⁵. Преодоление данного дефицита ученый связывает с целенаправленным формированием гражданско-патриотических установок, представлений о гражданском патриотизме как о социальной ценности.

Представляется, что в контексте актуальной политики по выстраиванию системы патриотического воспитания наиболее конструктивным является синтез патриотизма и гражданственности в форме гражданского патриотизма. Однако понятие «гражданский патриотизм» в России также имеет неоднозначный смысл, его часто

противопоставляют патриотизму как традиционной ценности российской политической культуры. Именно традиционный тип патриотизма был актуализирован в общественном дискурсе и в сознании молодежи в последнее десятилетие⁶. Он акцентирован на истории в ее имперско-державном варианте, тогда как «гражданский патриотизм имеет опорой не только гордость за героическое прошлое, но и деятельно ориентирован на благоприятное общенациональное будущее»⁷.

Традиционный российский патриотизм всегда был ориентирован на военно-героическую составляющую, именно этот подход реализован в программах патриотического воспитания⁸, тогда как гражданский патриотизм сосредоточен на созидательной активности, прежде всего, в сферах культуры, искусства, спорта, политики и экономики. А. А. Вилков и К. Ю. Колесников различают патриотизм военный и гражданский на основании различий их базовых носителей. «В основе патриотизма военнослужащего должна лежать готовность пожертвовать жизнью за Отечество. В основе гражданского патриотизма – готовность отдать на благо Отечества силы и знания»⁹.

Одним из ключевых моментов является противопоставление гражданского и традиционного патриотизма в контексте соотношения Родины (Отечества) и государства в сознании респондентов. М. Ю. Мартынов и А. И. Габеркорн предлагают в этой связи разделять любовь к Родине как неполитический элемент патриотизма и политический патриотизм, который возникает в процессе отношений между гражданами и государством как основным политическим институтом. Гражданский патриотизм данные авторы определяют как «общественное отношение в виде особой ценностной установки политического сознания и поведения на выполнение обязательств (гражданского долга) гражданина перед государством, действительно представляющим, по мнению гражданина, его интересы»¹⁰.

Н. П. Нарбут и И. В. Троцук выявили в ходе мониторингового исследования различия в отношении московских студентов к стране и государству. «В сознании молодежи разведены страна/родина и государство... В ответах на вопросы анкеты постоянно возникают противоречия в том смысле, что теплые чувства респонденты испытывают к родине, а государство (представленное через набор сфер, за состояние которых оно отвечает) оказывается объектом критики»¹¹. Это выступает ключевой характеристикой традиционалистского типа патриотического сознания. С одной стороны, наблюдается критическое отношение к результатам деятельности государства, с другой – тотальный патернализм.

В российском типе патриотизма преобладает государственная идентичность, тогда как гражданский патриотизм предполагает преимуще-



щественную идентификацию с нацией (как согражданство). Л. М. Дробижина характеризует преобладающий тип российской идентичности как государственно-гражданский, поскольку идентификация с государством является первичной, а с обществом – вторичной¹².

Важным в различении гражданского патриотизма и традиционного является их деятельностно-субъектная составляющая. Пассивный патриотизм основан на аффективной привязанности к своей стране¹³ и не предполагает активных действий. Активные патриоты добровольно участвуют в жизни страны, их любовь к ней и стремление к процветанию демонстрируются делами¹⁴. В. А. Касамара и А. А. Сорокина в этой связи констатируют: понятие «патриотизм» в студенческой среде преимущественно ассоциируется с деятельностью политической элиты страны и не имеет непосредственного отношения к ним самим. Вместе с тем, по мнению авторов, «нельзя воспитать активного и ответственного гражданина, если у человека нет понимания того, что от него тоже многое зависит»¹⁵.

Гражданский патриотизм противопоставляется органическому, который отождествляется с донациональными формами социальной общности и традиционными формами солидарности («локальный патриотизм», «общинный патриотизм», «этнический патриотизм» и т.д.). Однако такой тип ориентации характерен и для зрелых государственных образований, переживающих «архаический идентификационный ренессанс, в основе которого лежит чувство фрустрации, вызванное утратой определенности национально-государственного статуса»¹⁶. В этом случае донациональная модель патриотической идентификации актуализируется в локальных, этнических и иных традиционалистских идентичностях.

И. А. Халий выделяет общегражданский патриотизм и местный. Первый предполагает

идентификацию со страной, основой второго является преимущественное отождествление с жителями местного сообщества¹⁷. Ряд ученых исследовали соотношение гражданского и этнического в структуре ориентаций студентов, приходя к выводу о необходимости позитивного совмещения гражданской и этнической идентичности¹⁸. При этом, как отмечают М. К. Горшков и И. О. Тюрина, нельзя ограничиваться паритетом между идентичностью представителя российского народа и этнической принадлежностью, необходим синтез гражданского и этнонационального сознания¹⁹.

С целью выявления ключевых параметров представлений о патриотизме современной молодежи был проведен анкетный опрос. Полевой этап исследования длился в течение ноября–декабря 2019 г. В анкетировании приняли участие 1364 респондента в возрасте от 16 до 30 лет. Структура выборки репрезентирует данную когорту по полу и возрасту. Ошибка выборки не превышает 4%.

Как показал анкетный опрос, представления о патриотизме среди тюменской молодежи значительно отличаются в разных группах – не только по содержательному наполнению, но и по степени насыщенности ассоциативного ряда. При ответе на вопрос: «Что такое патриотизм, с Вашей точки зрения?», молодые люди могли выбрать любое количество вариантов из двенадцати предложенных, а также высказать свое мнение. Среди перечисленных в анкете вариантов первые одиннадцать характеризовали те или иные аспекты патриотизма (его ключевые ассоциации), последний предполагал отрицание патриотизма как не соответствующего современной жизни, устаревшего понятия.

Полученные ответы были ранжированы в соответствии с долей отметивших тот или иной вариант в целом по выборке (таблица).

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что такое патриотизм, с Вашей точки зрения?»

Варианты ответа	%	Ранг
Привязанность к родной земле, языку, традициям	56	1
Гордость за принадлежность к государству	44	2
Стремление к развитию своей страны, города	42	3
Чувство долга, осознание своих гражданских обязанностей	41	4
Готовность к защите Отечества от внешних угроз	35	5
Ощущение причастности, интерес к прошлому, настоящему и будущему своей родины	34	6
Чувство ответственности за происходящее в стране	30	7
Привязанность к отчужденному дому (своей малой родине)	28	8
Готовность жертвовать личными интересами ради интересов Отечества	24	9
Гордость за спортивные достижения России	22	10
Хорошо выполнять свою работу, дело	17	11
Это устаревшее понятие и к современной жизни не имеет никакого отношения	10	12



На верхних строчках рейтинга оказались следующие позиции: привязанность к родной земле, языку, традициям; гордость за принадлежность к государству; стремление к развитию своей страны, города; чувство долга, осознание своих гражданских обязанностей. Каждый из этих вариантов отметили более 40% опрошенных. Чуть меньше (около трети) ассоциируют данное понятие с темпоральностью (общая история и будущее), готовностью защищать Отечество, ответственностью за страну и привязанностью к малой родине. Около четверти отметили «готовность жертвовать личными интересами ради интересов Отечества» и «гордость за спортивные достижения России», примерно каждый пятый связывает патриотизм с повседневным трудовым вкладом человека в жизнь общества. Каждый десятый представитель тюменской молодежи считает, что это устаревшее понятие и к современной жизни не имеет никакого отношения. Вариантом ответа «другое» воспользовались около 1% опрошенных.

Поскольку вопрос предполагал возможность сочетания нескольких вариантов ответа, важно, как именно комбинируются они между собой и какова степень насыщенности ассоциативного ряда у отдельных групп. Для этого был использован многомерный анализ (кластеризация К-средними), позволивший выделить шесть групп респондентов, демонстрирующих различающиеся представления о феномене патриотизма, как содержательно, так и по степени насыщенности ассоциаций: широкое понимание патриотизма как полисмыслового понятия (19%); отрицание патриотизма как не соответствующего современным реалиям (10%); традиционалистская трактовка патриотизма (25%); традиционно-государственный патриотизм (14%); государственно-гражданский патриотизм (14%); деятельный гражданский патриотизм (18%).

Отдельно нужно остановиться на характеристике двух групп, на которые в сумме приходится почти треть (29%) респондентов. Первую можно обозначить как «отрицающие патриотизм» (10%), поскольку в нее входят те, кто считает, что патриотизм является устаревшим понятием, не имеющим никакого отношения к современной жизни. Вторая группа (19%) отличается большим количеством ассоциаций – в среднем 8,46 ответов на одного опрошенного (в других группах от 2,48 до 4,51), что говорит об отсутствии акцента на каком-либо из аспектов, широком толковании рассматриваемого феномена. Содержательной особенностью второго кластера является также то, что важными составляющими патриотизма здесь выступили, во-первых, готовность к защите Отечества от внешних угроз – 94% (в других

кластерах варьируется от 3 до 43%), во-вторых, гордость за спортивные достижения – 71% (в других кластерах не выше 17%).

Закономерно, что данные группы также отличаются между собой по всем параметрам гражданско-патриотической ориентации, образуя некие крайние точки в континууме рассматриваемых кластеров. Так, среди «отрицающих» патриотизм патриотами, тем не менее, считают себя 54% (15% определенно и 39% лишь отчасти), тогда как среди сторонников многогранной трактовки таковых 83% (40% определенно и 43% лишь отчасти). Высокую субъективную значимость гражданства признают 53 и 88% соответственно, чувство гражданского долга – 33 и 69%, важность внесения вклада в благополучие страны – 61 и 83% респондентов соответственно. Интерес к отечественной истории признали 62 и 82%, испытывают позитивные эмоции, когда звучит гимн России, 58 и 84% опрошенных.

Четыре других кластера имеют принципиальные содержательные отличия друг от друга, демонстрирующие разные образы патриотизма. В частности, четверть опрошенных (25%) определяют его через привязанность и любовь к родной земле, языку, традициям и к своей малой родине, отчужденности. Это соответствует традиционалистскому подходу в понимании данного концепта, ядром которого являются органические аналогии, трактовка его как данности, обусловленной самим фактом рождения на определенной территории, в социальном окружении.

Логично, что обозначенная категория респондентов демонстрирует высокий показатель патриотической самоидентификации: 82% считают себя патриотами – 26% однозначно ответили на этот вопрос, 56% могут назвать себя патриотами лишь отчасти. Среди них 79% считают важным для себя быть гражданином, 76% – вносить вклад в благополучие страны, 64% признают наличие чувства гражданского долга перед ней. Большинство (70%) интересуются историческим прошлым России, 78% респондентов испытывают положительные эмоции, когда слышат государственный гимн.

Доминирование гражданско-деятельностной составляющей в образе патриотизма (активный гражданский патриотизм) наблюдается среди 18% от общей численности опрошенных. В его основе – стремление к развитию своей страны, города; ощущение причастности, интерес к прошлому, настоящему и будущему своей Родины; чувство ответственности за происходящее в стране.

Характерно, что в этой группе более половины респондентов (54%) отметили в качестве ключевой характеристики патриотизма необходимость хорошо выполнять свою работу, дело, тогда как в других кластерах данный вариант



ответа выбирался гораздо реже (от 5 до 12%). Достаточно показательно и то, что среди них немногие выбрали варианты ответов «готовность к защите Отечества от внешних угроз» и «готовность жертвовать личными интересами ради интересов Отечества» – всего 13 и 10% соответственно; меньше только в группе, где превалирует мнение, что патриотизм является устаревшим понятием и к современной жизни не имеет никакого отношения (6 и 5% соответственно).

Гражданско-патриотическая идентичность входящих в данный кластер значительно отличается от прежде описанного. Так, патриотами себя считают 66% участников опроса (21% определено и 45% только отчасти могут себя назвать таковыми). Быть гражданином считают важным для себя 74%, вносить вклад в благополучие России 76%, признают наличие чувства гражданского долга перед страной 48%, испытывают положительные эмоции от прослушивания государственного гимна 65% респондентов. Характерно, что интерес к историческому прошлому в этой группе выше, чем в других, – 74%.

В следующем кластере (14%) при акценте на государство в образе патриотизма присутствуют элементы гражданственности как ответственности – помимо гордости за принадлежность к государству ключевыми составляющими выступают чувство гражданского долга, осознание своих гражданских обязанностей, готовность к защите Отечества от внешних угроз, готовность жертвовать личными интересами ради интересов Родины.

Этот образ в целом характеризуется относительно низкой привлекательностью для молодежи, а данный кластер, соответственно, степенью патриотического сознания, идентичности. Доля относящих себя к патриотам составляет 68% – каждый пятый респондент (20%) уверенно говорит об этом, тогда как 48% считают себя таковыми лишь отчасти. Тем не менее более половины опрошенных (57%) отметили, что им присуще чувство гражданского долга в отношении нашей страны, 68% важно вносить вклад в ее благополучие, а для 73% значимо гражданство (быть гражданином). Наличие интереса к отечественной истории признали 69% входящих в этот кластер участников опроса, 72% испытывают позитивные эмоции, когда звучит гимн России.

Спецификой традиционно-государственного образа (14%) является сочетание традиционалистской доминанты и осознание устойчивой принадлежности к государству. Кроме того, в нем наблюдается значимое присутствие некоторых признаков вертикального гражданского патриотизма (гражданская ответственность, долг и обязанности). В этом кластере прослеживаются более высокий показатель патриоти-

ческой и гражданской самоидентификации. Во-первых, 79% считают себя патриотами – 28% однозначно утвердительно ответили на вопрос, 51% могут назвать себя патриотами лишь отчасти. Во-вторых, 85% считают важным для себя быть гражданином, 78% вносить вклад в благополучие страны, 74% признают наличие чувства гражданского долга. Интересуются историческим прошлым России 72%, испытывают положительные эмоции от государственного гимна 84% опрошенных.

Таким образом, представления о патриотизме в молодежной среде достаточно разнообразны и коррелируют с их гражданско-патриотическими ориентациями, идентичностью. Наиболее распространенной является традиционалистская доминанта (39%) – четверть опрошенных понимают патриотизм как данность, присущую каждому по факту рождения в той или иной стране, а еще для 14% такая трактовка патриотизма дополняется гордостью за принадлежность государству. Причем обе группы отличаются более отчетливо выраженной гражданско-патриотической идентичностью.

Значительная доля молодежи трактует патриотизм очень широко (19%), тогда как другие (10%), напротив, склонны отрицать его актуальность для современного мира. Первые демонстрируют самую высокую приверженность гражданско-патриотическим ценностям среди всех шести кластеров, вторые – самую низкую.

Гражданские смыслы выступают доминантой образа патриотизма у 32% опрошенных. Образ вертикального гражданского патриотизма, который, наряду с государством, значительно связан с гражданской ответственностью, долгом, обязанностями, превалирует у 14%. Активную гражданственность воспринимают как основу патриотизма 18% респондентов. Характерно, что именно эти две группы демонстрируют минимальную, по сравнению с большинством других групп, гражданско-патриотическую идентичность.

Интересно, что, вопреки превалированию на уровне дискурса военно-защитной трактовки патриотизма, результаты анкетирования не подтверждают его доминирования в сознании молодежи. Напротив, гражданские смыслы патриотизма, пока еще достаточно слабо артикулированные в публичном дискурсе, отчетливо выражены на уровне сознания молодых людей. Представляется, что изменение воспитательной парадигмы от военно-патриотической к гражданской, особенно в ее активно-деятельностной проекции, будет способствовать повышению привлекательности идеи патриотизма в целом, а следовательно, развитию гражданственности и гражданского патриотизма среди молодежи.



Примечания

- ¹ См.: *Ивченков С. Г., Сайганова Е. В.* Патриотизм как компонент общественного сознания : поколенческий ракурс измерения // *Вестник Института социологии.* 2019. Т. 10, № 1. С. 104–119. <https://doi.org/10.19181/vis.2019.28.1.558> ; *Ивченков С. Г., Сайганова Е. В.* Ценностные ориентиры и их влияние на восприятие патриотизма у молодёжи // *Вестник Института социологии.* 2020. Т. 11, № 2. С. 106–125. <https://doi.org/10.19181/vis.2020.11.2.643>
- ² См.: *Воронцов С. А., Понеделков А. В., Вилков А. А.* Патриотизм как базовая ценность российского государственного управления // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС.* 2015. № 3. С. 70.
- ³ См.: *Gavriliuk V. V., Malenkov V. V.* Civic-mindedness, patriotism, and the upbringing of young people // *Russian Education and Society.* 2008. № 2. P. 31–44.
- ⁴ См.: *Рожкова Л. В., Васильева Н. Д.* Гражданственность и патриотизм как основания социальной консолидации российского общества // *Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены.* 2014. № 3. С. 125.
- ⁵ *Лубский А. В.* Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или как преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотизме // *Гуманитарий Юга России.* 2019. Т. 8, № 2. С. 48. <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2019.2.3>
- ⁶ См.: *Гаврилюк В. В., Маленков В. В., Гаврилюк Т. В.* Современные модели российской гражданственности // *Социологические исследования.* 2016. № 11. С. 97–106.
- ⁷ *Магарил С. А.* Смыслы патриотизма – исторические трансформации // *Социологические исследования.* 2016. № 1. С. 145.
- ⁸ См.: *Санина А. Г.* Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России // *Социологические исследования.* 2016. № 5. С. 44–53.
- ⁹ *Вилков А. А., Колесников К. Ю.* Особенности предметного пространства политологического анализа патриотизма // *Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал).* 2015. № 1. С. 5. URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/629> (дата обращения: 22.08.2021). <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2015-1-629>
- ¹⁰ *Мартынов М. Ю., Габержорн А. И.* Как нам измерить патриотизм? К вопросу о концептуализации понятия // *Вестник Пермского университета. Политология.* 2019. Т. 13, № 4. С. 35. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2019-4-31-43>
- ¹¹ *Нарбут Н. П., Троцук И. В.* Патриотические настроения : дилемма «родина или государство» // *ПОИСК : Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура.* 2018. № 1. С. 33.
- ¹² См.: *Дробижнева Л. М.* Государственно-гражданская идентичность и межэтническое согласие : теоретические и социально-практические проблемы // *Власть.* 2014. № 11. С. 12–16.
- ¹³ См.: *Schatz R. T., Staub E., Lavine H.* On the Varieties of National Attachment: Blind Versus Constructive Patriotism // *Political Psychology.* 1999. Vol. 20, № 1. P. 152.
- ¹⁴ См.: *Kahne J.* Patriotism Good for Democracy? A Study of High School Seniors' Patriotic Commitments // *Phi Delta Kappan.* 2006. Vol. 87, № 8. P. 603.
- ¹⁵ *Касамара В. А., Сорокина А. А.* «С чего начинается Родина» : патриотизм в представлениях студенческой молодежи // *Общественные науки и современность.* 2016. № 6. С. 107.
- ¹⁶ *Евгеньева Т. В., Титов В. В.* Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи // *Полис. Политические исследования.* 2010. № 4. С. 122.
- ¹⁷ См.: *Халий И. А.* Патриотизм в России : опыт типологизации // *Социологические исследования.* 2017. № 2. С. 68.
- ¹⁸ См.: *Семенов И. С.* Политика идентичности и идентичность в политике : этнонациональные ракурсы, европейский контекст // *Полис. Политические исследования.* 2016. № 4. С. 8.
- ¹⁹ См.: *Горшков М. К., Тюрина И. О.* Синтез этнонационального и гражданского как основа российской идентичности // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Социология.* 2018. Т. 18, № 1. С. 53. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2018-18-1-44-57>

Поступила в редакцию 25.11.2021; одобрена после рецензирования 06.12.2021; принята к публикации 10.12.2021
The article was submitted 25.11.2021; approved after reviewing 06.12.2021; accepted for publication 10.12.2021